

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Председателя Правления ГСК «Эльбрус» Мельникова М.В. на судебном заседании в Судебном участке мирового судьи № 307 района «Северное Измайлово» г. Москвы по уголовному делу № 01-0037/307/2015 (224107) по обвинению Мельникова М.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ (злостное неисполнение судебного решения).

Уважаемый Суд,
уважаемый представитель государственного обвинения,

Выслушав всех свидетелей, допрошенных в зале суда, а также после оглашения всех других свидетельских показаний, данных по моему уголовному делу по ст. 315 УК РФ за злостное неисполнение судебного решения, находящихся в материалах настоящего дела, после исследования судом всех иных доказательств, собранных в ходе дознания, хочу еще раз подтвердить свое мнение, высказанное на первом судебном заседании 16 июня 2015 г.: «Виновным себя не считаю и не признаю». И вот по каким основаниям.

Моя должность Председателя Правления ГСК «Эльбрус», по сути своей, очень схожа с должностью президента страны. Она является выборной. Так же, как и президент страны, я обязан быть Гарантом прав и свобод своих избирателей (членов кооператива), для чего и предоставлено мне Уставом кооператива право защищать законные интересы членов кооператива во всех организациях без их доверенности.

Что произошло на самом деле и что послужило причиной возбуждения против меня данного уголовного дела?

Как было установлено в ходе судебного разбирательства, **09 декабря 2014 года около 20 часов** на территорию ГСК «Эльбрус» **без предупреждения, с привлечением подразделения специального назначения «Скала» УФССП России по Москве** (далее по тексту – «Спецназ»), прибыли сотрудники Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера УФССП России по Москве (далее по тексту – «Отдел») в количестве примерно 20 чел., заблокировали въезд и вход в кооператив при отсутствии на то законных оснований, а затем, после 22 часов, без письменного разрешения на проведение исполнительных действий в ночное время, произвели в отношении ГСК «Эльбрус» исполнительные действия, опечатав в 01 час ночи 10 декабря 2014 года въездные ворота на территорию кооператива.

Эти действия были совершены во исполнение постановления Измайловского районного суда г. Москвы от **08 декабря 2014 года**, удовлетворившего требование 2-го Регионального отделения надзорной деятельности Управления по Восточному административному округу Главного управления МЧС России по городу Москве (далее по тексту – «МЧС») об административном приостановлении деятельности ГСК «Эльбрус» в помещениях, расположенных по адресу: г. Москва, Сиреневый бульвар, д. 85, на срок до 90 суток в связи с имеющимся нарушением правил пожарной безопасности в многоэтажном здании гаража-стоянки кооператива.

В соответствии с законодательством данное постановление Измайловского районного суда г. Москвы подлежало немедленному исполнению, несмотря на то, что оно на момент проведения исполнительных действий в законную силу еще не вступило. Причем незамедлительно выполнить его были обязаны именно судебные приставы-исполнители Отдела – таково требование Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ).

Однако исполнительные действия были произведены судебными приставами-исполнителями Отдела с многочисленными нарушениями требований Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

1. Сразу же по прибытии в кооператив (около 20.00), не дожидаясь моего приезда (около 22.00), и практически за 3 часа **до вручения** мне копии постановления о возбуждении исполнительного производства от 09.12.2014 г. № 77039/14/71614 (в 23.10, т. 1, л.д. 11), Спецназом по указанию сотрудников Отдела в нарушение п. 3 данного постановления были заблокированы въездные ворота и входная дверь на территорию ГСК, что не позволило членам кооператива более 5-ти часов пользоваться своим имуществом – машиноместами в многоэтажном здании гаража-стоянки и гаражами-боксами на территории кооператива. Это является **прямым нарушением Конституции Российской Федерации**, т.к. лишить гражданина права свободно пользоваться принадлежащим ему на праве собственности имуществом может только суд. Такого решения суда в отношении членов кооператива нет и не было, судебные дела о лишении их права собственности на машиноместа либо на гаражные боксы не возбуждались (т. 1, л.д. 181-185).

2. Судебные приставы-исполнители Отдела проигнорировали мою законную просьбу производить исполнительные действия после получения разъяснения от Измайловского районного суда г. Москвы о том, каким образом надлежит исполнять принятое им постановление от 08 декабря 2014 года, т.к. в указанном постановлении нет запрета ГСК «Эльбрус» пользоваться принадлежащим ему на праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, на котором размещены гаражи-боксы 130-ти членов кооператива и открытая платная автостоянка (т. 1, л.д. 181-185).

Таким образом, опечатав въездные ворота **на территорию** кооператива, судебные приставы-исполнители Отдела **превысили** свои должностные полномочия и **вышли за пределы** требований подлежащего исполнению исполнительного документа.

3. Производство исполнительных действий по исполнению постановления суда об административном приостановлении деятельности осуществляется в присутствии понятых. В качестве таковых в ГСК «Эльбрус» выступили сотрудники УФССП России по Москве, что запрещено законом «Об исполнительном производстве»: 09.12.2014 г. – Белов Алексей Владимирович и Терентьев Серафима Васильевна (т. 1, л.д. 12-13), 10.12.2014 г. – Волынина Анастасия Викторовна и Крымов Артем Андреевич (т. 1, л.д. 33, 44-45).

Указанные в материалах уголовного дела показания понятой Кровяковой Веры Михайловны (т. 1, л.д. 114-115, т. 2, л.д. 5-7) об участии ее в качестве понятой при проведении исполнительных действий 10 и 26 декабря 2014 года – недостоверны, т.к. она 10 декабря 2014 года, как следует из материалов уголовного дела, никакого участия в исполнительных действиях не принимала, а 26 декабря 2014 года акт о совершении исполнительных действий (т. 1, л.д. 54), в котором стоит ее подпись, никому из сотрудников кооператива и ООО ЧОП «Кедр-777» на ознакомление не предъявлялся. Поэтому данный акт, как и показания Кровяковой В.М., является недостоверным доказательством произведенных 26 декабря 2014 года в отношении кооператива исполнительных действий.

Это же относится и к показаниям Терентьевой С.В. (т. 1, л.д. 86-88, т. 2, л.д. 1-4) относительно ее участия в качестве понятой 26 декабря 2014 года при проведении исполнительных действий в отношении кооператива. Их правдивость вызывает большое сомнение еще и тем, что трудно поверить, чтобы студентка 3-го курса высшего учебного заведения, 1996 г.р., в ущерб своей личной жизни и учебе, в преддверии новогоднего праздника ездила, как на работу, в кооператив для участия в проведении в нем исполнительных действий до 01 часа ночи 10 декабря 2014 года и до 23 часов вечера 26 декабря 2014 года. Особенno, если учесть при этом, что место проживания Терентьевой С.В. находится в населенном пункте Одинцовского района Московской

области около 2-х часов езды на автомобиле от кооператива, расположенного от него в диаметрально противоположном направлении. Данное обстоятельство может быть объяснено только одним из 2-х следующих предположений: либо Терентьева С.В. является сотрудником УФССП России по Москве, либо хорошей знакомой какого-то сотрудника из столичного Управления ФССП России. В любом случае в соответствии с законом это недопустимо, т.к. не обеспечен принцип незаинтересованности понятого в удостоверении факта производства исполнительного действия, а также его содержания, хода и результата.

Таким образом, вполне обоснованно можно говорить об умышленной фальсификации материалов уголовного дела и их подготовке впопыхах, по заказу в угоду кого-то.

4. Исполнительные действия производятся в рабочие дни с 6-ти до 22-х часов, при этом должник вправе предложить судебному приставу-исполнителю удобное для себя время. Для совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения **после 22 часов** судебный пристав-исполнитель должен получить в письменной форме разрешение старшего судебного пристава или его заместителя, которые незамедлительно уведомляют об этом главного судебного пристава по Москве (ФЗ № 229, ст. 35, п.п. 1, 2, 4), чего сделано не было. Непосредственно исполнительные действия производились судебными приставами-исполнителями Отдела **с 22 часов 09 декабря до 01 часа ночи 10 декабря 2014 года** без указанного разрешения и без соответствующего уведомления главного судебного пристава по Москве - начальника УФССП России по Москве, в материалах уголовного дела находится только служебная записка от 09.12.2014 года исх. № 21871/14/77039-ИП о привлечении сотрудников Спецназа (т. 1, л.д. 20-21).

Представленное Заместителем начальника Отдела Сордией Г.Т. на обозрение разрешение на проведение исполнительных действий в ночное время (после 22.00), оказалось подложным, т.к. подпись в нем от имени Старшего судебного пристава – Начальника Отдела Зуйкова А.В. исполнена неизвестным лицом и на разрешении отсутствует печать Отдела. При попытке снять копию с данного разрешения оно было вырвано Сордией Г.Т. из рук адвоката кооператива Котова Н.Н. и в дальнейшем, несмотря на неоднократные наши требования (мои и адвоката Котова Н.Н.), копия этого разрешения без объяснения причин так и не была вручена представителям ГСК «Эльбрус», что также является нарушением закона «Об исполнительном производстве». Копия указанного подложного разрешения без исх. номера от 09.12.2014 года находится в материалах уголовного дела (т. 1, л.д. 19). Если сравнить подпись Начальника Отдела Зуйкова А.В. на этом документе с аналогичной подписью Зуйкова А.В. в служебной записке от 09.12.2014 года исх. № 21871/14/77039-ИП, находящейся в материалах уголовного дела (т. 1, л.д. 20-21), то визуально совершенно очевидно их различие. То есть, даже без почерковедческой экспертизы можно с уверенностью констатировать, что данные подписи выполнены разными людьми. Фальсификация подписи начальника Отдела в разрешении на проведение исполнительных действий в ночное время уже само по себе является уголовным преступлением – должностным подлогом. Об этом прекрасно знал Сордия Г.Т., и именно поэтому не дал нам возможности снять копию с данного документа. При этом в материалах уголовного дела находится еще одно подложное разрешение на проведение исполнительных действий в выходные дни 21 и 22 февраля 2015 года без исх. номера от 20.02.2015 года (т. 1, л.д. 66), а также другие документы с фальсифицированной подписью Начальника Отдела Зуйкова А.В.: рапорт об обнаружении признаков преступления от 26 февраля 2015 года (т. 1, л.д. 8-9), постановление судебного пристава-исполнителя о принудительном приводе от 10 декабря 2014 года (т. 1, л.д. 34), постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора от 10 декабря 2014 года (т. 1, л.д. 40), постановление об изъятии и передаче уголовного дела от 12 мая 2015 года (т. 2, л.д. 68).

Таким образом, можно с уверенностью говорить о сложившейся в Отделе практике систематически совершать подделку подписи начальника Отдела. При этом показания Зуйкова А.В., данные им в суде, о том, что подписи на всех указанных документах выполнены им лично, не являются достоверным доказательством этого, т.к. Зуйков А.В. в данном случае является заинтересованным лицом.

5. Действиями Спецназа был фактически произведен захват территории кооператива, продолжавшийся 5 часов, осуществлены насильственные действия по ограничению свободы моего перемещения, перемещения членов кооператива, а также исполнения моих правомерных указаний.

Аналогичные действия сотрудниками Спецназа были осуществлены и 16 апреля 2015 года, когда в течение более 4-х часов, с 17.00 до 21.30, был незаконно прекращен доступ на территорию кооператива автотранспорта членов кооператива и их самих.

6. Невзирая на неоднократные протесты с моей стороны и протесты адвоката кооператива Котова Н.Н.:

6.1. В течение всего времени проведения исполнительных действий 09 декабря 2014 года сотрудником УФССП России по Москве осуществлялась оперативная видеосъемка всех исполнительных действий на одну видеокамеру без указания фамилии лица, производившего видеосъемку, и указания на это обстоятельство в подготовленных судебным приставом-исполнителем Отдела Кувшиновым В.В. исполнительных документах. Это является нарушением требований, установленных письмом ФССП России от 23 декабря 2011 года № 12/01-31392-АП, в соответствии с которым видеосъемка не может осуществляться при отсутствии согласия на ее проведение должника.

С аналогичными нарушениями видеосъемка производилась и 10 декабря 2014 года при проведении исполнительных действий в служебном кабинете Кувшинова В.В. в здании столичного Управления ФССП России.

6.2. В помещении КПП, где происходили исполнительные действия, находились сотрудники Отдела и Спецназа в количестве 14 чел., разместившись на свободной части пола помещения КПП площадью 5 кв.м (1,8x2,7 м), из числа которых подтвердили свои полномочия, представив служебные удостоверения личности, только два судебных пристава-исполнителя Отдела (Кувшинов В.В. и Сордия Г.Т.). В отношении представления остальных сотрудников Отдела и Спецназа нам было отказано на основании того, что судебный пристав-исполнитель сам определяет необходимость присутствия остальных сотрудников Отдела и Спецназа. Мои просьбы покинуть помещение КПП всем не представленным 12-ти сотрудникам Отдела и Спецназа в связи с тем, что в помещении КПП вскоре станет душно и тяжело дышать, а также некомфортно производить исполнительные действия, были оставлены без удовлетворения. В последующем по моей настойчивой просьбе была открыта наружная дверь помещения КПП, т.к. его единственное окно, свободное для моего доступа к нему изнутри и членов кооператива снаружи, было по приказу Заместителя начальника Отдела Сордии Г.Т. заблокировано. У этого окна внутри помещения КПП был поставлен в качестве часового сотрудник Спецназа, который физически не давал мне возможности подойти к окну и открыть его. Сордия Г.Т. тем самым исключил возможность не только поступления свежего воздуха в помещение КПП, но и возможность производить через это открытое окно членам кооператива, находящимся снаружи помещения КПП, видеосъемку происходящих внутри помещения КПП действий.

Из показаний судебных приставов-исполнителей Отдела Яндарова Д.А. и Кима К.В., находящихся в материалах уголовного дела (т. 1, л.д. 116-117, 217-219 и 127-128, 220-222 соответственно), следует, что их участие в проведении исполнительных действий в отношении кооператива было основано на